

Глава 596: Очаг свободы

Очень удивленная вопросом, Пепел спросила в ответ: «Что вы сказали? Я никогда не думала том, чтобы оставить вас».

«Я не это имела в виду. Честно говоря, здесь совсем неплохо ... и тебе здесь нравится, верно?» пояснила Тилли, узнав, что Пепел неправильно поняла ее.

После мгновения колебания, Пепел кивнула и сказала: «У Объединения Ведьм должна быть веская причина оставаться здесь и работать на Роланда, но с нами все по-другому. У нас есть собственный дом ...»

Тилли прервала Пепел и сказала: «В этой войне есть только три возможных исхода: первый, мы побеждаем Армию Божественной Кары и умираем в последней канаве в Северном Регионе. При таких обстоятельствах ни Спящий Остров, ни Город Беззимья не будет больше иметь значение для нас».

«Клянусь своей жизнью, миледи, вы никогда не умрете в таком месте» сказала Пепел, поспешно прикрыв рот Принцессы Тилли рукой, и даже не использовала более формальное обращение в спешке.

Тилли продолжала смотреть на Пепел с улыбкой, пока Пепел не убрала свою руку, а затем сказала: «Это просто гипотеза. Я тоже не думаю, что меня убьет церковь».

«Так и не говорите этого вслух. Ваши слова ...» с беспокойством сказала Пепел.

«Могут стать самореализующимся пророчеством» добавила Тилли. Она подошла к маленькому окну кухни, чтобы посмотреть на задний двор замка, который был полон энергии и жизни, и продолжила: «Вот почему я говорю тебе об этой гипотезе самой первой. Вторая возможность заключается в том, что Роланд проиграет войну, но мы выживем. Таким образом, Королевство Грейкасл больше не сможет противостоять церкви, Город Беззимья окажется в огне, а Роланду будет открыт путь только в одно место».

«Спящий Остров?»

«Да, мы продолжим борьбу против церкви на острове, пока не начнется Битва Божественной Воли. Может быть, человеческий род исчезнет сотни лет спустя, но мы ничего не сможем сделать, поскольку мы не сможем прожить так долго».

«Как насчет третьей возможности ...»

«Если мы победим церковь и завладеем Святым Городом Гермесом, все ведьмы будут свободны от издевательств и преследований, и миссия Спящего Острова будет выполнена».

«Вы-выполнена?»

«Да, сейчас все дело в охоте на ведьм. Если церковь будет разрушена, нам больше не придется прятаться на Островах Фьордов. Фьорды не могут предложить нам приятную среду для жизни из-за их ограниченных запасов и непредсказуемой погоды ... Но, конечно, мы не оставим Спящий Остров, и продолжим работу наших Спящих Чар. Единственное изменение будет в том, что мы сможем начать жить и в городах, которые нам нравятся, так ведь?»

«Я всегда останусь с вами, даже в аду и в осаде многочисленных демонов».

«А в мире, где полно соленой рыбы и рыбного супа?»

«Э-э ...» Пепел внезапно лишилась дара речи.

Тилли не могла не рассмеяться. Она сказала: «Расслабься, меня тоже меня тошнит, если съесть их слишком много. Вероятно, я буду останавливаться в Городе Беззимья время от времени. Мне нужны некоторые изменения в рационе».

«Эй, о чем вы тут говорите?» Андреа открыла дверь, вытянула шею и заглянула внутрь. На ней был халат, а на голове деревянный таз.

«Что ты собираешься делать?» спросила Пепел, нахмурившись.

«Принять ванну» Андреа дернула губами и сказала: «Проторчав на корабле более десяти дней, я вся воняю. Хотя, неудивительно, что кто-то вроде тебя не смог заметить даже такой сильный запах рыбы. Тилли, вы пойдете со мной?»

«Да, подожди меня, я переоденусь» ответила Тилли.

«Гм ... и меня» Пепел притворилась, что не слышала насмешки и выразила намерение присоединиться к купанию.

«Эй, я тебя не приглашала» Андреа закатила глаза в ответ на слова Пепел.

«Я буду сопровождать Тилли, а не тебя. Не пойми меня неправильно».

Глядя на них, что смотрели друг на друга в безмолвном противостоянии, Тилли расслабилась и стала думать о том, как все они смогут жить легко и счастливо, когда победят церковь.

Роланд долгое время был в своем кабинете, пока Найтингейл не пришла с сушеной рыбой в руке.

Он совсем не ожидал, что Тилли, которая не признавала его своим старшим братом, сегодня так внезапно назовет его старшим братом. Роланд чувствовал себя счастливым и в то же время смущенным, задаваясь вопросом, действительно ли она считала его Принцем Роландом или просто надежным другом и опекуном.

«Да, она назвала вас старшим братом. Это неважно. Я могу вас так называть, если хотите» недоверчиво сказала Найтингейл.

«Ты на три года старше меня. Разве вы, аристократы, не цените своё «я»?» Роланд вздохнул про себя и подумал: «Но неплохо иметь старшую сестру, как мою ... Нет, перестань думать об этом» Роланд прогнал эти мысли и спросил: «Как ты думаешь, что повлияло на изменение её отношения ко мне?»

«Кто знает? Может, она увидела вашу искренность, потому что вы не использовали ведьм Кровавого Клыка, чтобы разобщить Спящий Остров, и быстро объявили войну церкви. По сравнению с пустыми обещаниями эти действия более убедительны. Но это только моя догадка. А может она так сказала просто не подумав» Найтингейл пожала плечами.

«Да, причина не так важна, как факты. Независимо от того, что изменило Тилли, она приблизилась ко мне. Это также означает, что я получил более широкое признание среди

ведьм Спящего Острова» подумал Роланд.

И следом сказал Найтингейл: «Пришло время встретиться с Хайди Морган».

...

Роланд вошел в тюрьму в подвале замка и увидел, что Хайди лежала без сознания в кровати, сделанной из соломы. Рана на ее ноге, покрытая черными и красными пятнами крови, полностью зажила.

«Чтобы обеспечить безопасность Наны, я вырубил Хайди Морган, прежде чем Нана начала лечение. В противном случае было бы слишком опасно снимать с нее Божественный Камень Воздаяния. Я слышала от другой ведьмы Кровавого Клыка, что она пыталась удержать Андреа в заложниках, когда оказалась окружена» прошептала Найтингейл в ухо Роланда.

«Понятно, ты хорошо поработала».

Вокруг шеи и запястий Хайди были железные обручи с Божественными Камнями Воздаяния, и без специальных инструментов их невозможно было разблокировать. Они сделали все это с ней, потому что она была очень сильной боевой ведьмой.

Она могла причинить смертельный урон всем объектам на расстоянии десяти шагов, разрушив их изнутри. По словам Тилли, этот коллапс не будет затронут никакими другими факторами, поскольку не важно на каких сосудах Хайди использовала силу, они ломались. Деревянный сосуд был бы раздавлен, и металлический был бы раздавлен.

И брюшная полость и грудная полость живого существа также разрушались и выдавливали из себя мягкие внутренние органы, что напоминало Роланду о выдавливании зубной пасты из тюбика.

С точки зрения Роланда, Хайди лучше бы работать на заводе, а не сражаться.

Она могла бы выступать в качестве штамповочной машины для обработки сырья с помощью пресс-форм, это было самым основным использованием ее способностей. Роланд считал, что ее потенциал был бы куда больше, если во время обучения она поняла бы, что между молекулами и атомами было пространство.

Но, к сожалению, он также знал, что для этого уже слишком поздно.

«Разбуди ее» сказал Роланд.

Найтингейл кивнула и бросилась в камеру, чтобы поднять Хайди и притянуть ее к стальным решеткам.

Роланд посмотрел на нее и сказал: «Я Роланд Уимблдон, Король Грейкасл. Я слышал, что ты хотела поговорить со мной. Ты можешь поговорить со мной прямо сейчас».